

4 **Крузор** 68

Владимир Ильич Ленин.

Миллионы людей, обитающих в разных краях планеты, говорящих на всех языках, обращаются к его жизни, к его наследию как к животворящему, вдохновляющему источнику.

«Он является для нас великим примером творческого отношения к теории, он дал непревзойденные образцы теоретического и практического решения многих коренных вопросов развития социалистической революции и строительства нового общества» [из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза].

Живая память о Ленине, о свершенных и задуманных им делах — это не только наша любовь и признательность, не только дань глубочайшего уважения к его заслугам, его мудрости и прозорливости, но и наш каждодневный труд, наша верность его заветам, наша воля и решимость бороться за торжество ленинских идей.

Многогранностью ленинской темы, многогранностью образа Владимира Ильича Ленина — человека, борца, мыслителя — отмечена советская Лениниана. Она пополняется новыми книгами, фильмами, спектаклями, радио- и телевизионными передачами.

В коллективном повествовании о вожде может быть и звуковая книга, воссоздающая живые черты образа Владимира Ильича.

«Говорящие» страницы книги составят речи В. И. Ленина, записанные когда-то на грампластинки, воспоминания соратников по революционной борьбе, выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства, рассказы видных деятелей международного рабочего и коммунистического движения, рассказы людей труда. В книге зазвучит многоголосый мир планеты, каждый новый день которой подтверждает правоту и жизненную силу ленинского учения.

Редакция будет признательна читателям и слушателям журналов, которые выскажут свои пожелания и предложения о тематике и содержании книги, обогатят ее редкими записями и документами.

Мы публикуем страницу из звуковой книги, которая будет подготовлена к 100-летию со дня рождения **ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА.**

ВСТРЕЧИ В ПОДПОЛЬЕ

СТОКГОЛЬМ. НА IV СЪЕЗДЕ РСДРП*

...Однажды в перерыве Владимир Ильич подошел и нам (М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилову. — Ред.) и сказал:

— Я вас давно приметил — вы так все время своей мучной, одной компанией и держитесь. Это хорошо. Была у нас «Могучая мучка» композиторов: Римский-Корсаков, Балакирев, Бородин, Мусоргский... Они сказали свое новое слово в искусстве. А рабочий класс — это уже могучая организация. И нам предстоит не только сказать новое слово в искусстве, не только сказать новое слово в революционной борьбе, но и покончить со старым миром угнетения и насилия, построить новую, замечательную жизнь.

Прохаживаясь вместе с нами, Владимир Ильич стал расспрашивать о боевых дружинах, настроениях рабочих, привлечении молодежи и участию в революционном движении. Отозвавшись с похвалой о рабочей солидарности, Владимир Ильич вдруг остановился и, повернувшись к М. В. Фрунзе, спросил его:

— Давно хотел узнать у вас, товарищ Арсений, как это вам удалось в разгар забастовки создать рабочий университет на реке Талка? Что же вы там изучали?

— Рабочий университет — это очень громко сказано. Владимир Ильич, — ответил Арсений. — Просто время было горячее, нам не хватало агитаторов, вот мы и решили подготовить их сами. В нашем Совете рабочих депутатов были представители со всех фабрик и заводов, и мы договорились с ними, что в дни заседаний Совета после обсуждения текущих дел будем еще проводить учебные занятия. Так на берегу реки Талка, где обычно собирался Совет, мы стали изучать с рабочими марксизм, задачи рабочего движения и другие дисциплины. Какой же это университет?

Но Владимир Ильич отнесся к этому опыту очень серьезно.

— Без научных знаний, и особенно без знания революционной

Дорогие товарищи!

Был рад узнать, что мои воспоминания — «Рассказы о жизни» — вызвали у вас интерес, и вы намерены опубликовать отдельные места из будущей книги. Я не только не имею ничего против, но и буду признателен вам за это — ведь все, что я написал о своей жизни и встречах с Владимиром Ильичем, как раз и предназначено нашим советским людям.

Владимир Ильич Ленин был замечательным человеком и негибким борцом за свободу и счастье народа, кристально чистым и честным, непримиримым и врагам марксизма, глубоко принципиальным и непреклонным в борьбе за чистоту революционной теории и претворение ее в жизнь, он твердо верил в силы народа и неизбежную победу революции, отдавал борьбу за коммунизм все свои знания и всю свою кипучую энергию. Вместе с тем он был не-

обычайно простым и скромным, презирал хвастовство и подхалимство, любил людей, природу, литературу, музыку, народные песни, умиую шутку, смех — вся его иштура была исключительно деятельной и жизнелюбивой.

Было бы очень хорошо, если бы каждый советский человек, и особенно наша молодежь, всегда и везде вышарили свои мысли, дела и поступки по Ильичу, старались учиться и работать по-ленински и так же самоотверженно отдавали все свои силы и способности служению Родине и народу, как это делал Владимир Ильич Ленин.

20 февраля 1968 года.

теории, нельзя уверенно двигаться вперед. Если мы сумеем вооружить основную массу рабочих пониманием задач революции, мы победим наверняка в кратчайшие сроки и притом с наименьшими потерями.

ЛОНДОН. НА V СЪЕЗДЕ РСДРП

...Как и на IV съезде, В. И. Ленин почти ежегодно встречался с большевистской частью делегатов на фракционных собраниях. Эти собрания не имели официальной повестки и специального председателя, а скорее всего походили на товарищеские беседы единомышленников.

Когда на съезде обсуждался вопрос о так называемом «рабочем съезде», Ленину на фракционном собрании высказал мнение о возможном укреплении состава ЦК рабочими фабрично-заводских предприятий, хорошо знающими условия местной работы и настроения масс. В качестве возможных кандидатур для обсуждения он назвал фамилии нескольких рабочих-большевиков, в том числе и мою.

Не помню уж, как начался обмен мнениями по этому вопросу, но я в силу своей горячности и недостаточной зрелости в то время попросил слова и отвел свою кандидатуру. К тому же попытался бестактно иронизировать...

Владимир Ильич терпеливо слушал этот мой детский лепет, но наконец не выдержал и язвительно рассмеялся. Смеясь и в шутку грозил мне обоими кулаками, он как бы говорил: «Ну и зрываешься же ты, молодой человек». И потом произнес:

— Да ведь это же только предположение...

Мне стыдно было смотреть в глаза Владимиру Ильичу. Но он ни тогда, ни в какое другое время, хотя мне впоследствии довольно часто приходилось встречаться с ним, ни разу больше не напомнил мне об этом промахе.

Слушайте первую звуковую страницу: Кремль, рабочий кабинет В. И. Ленина. О Владимире Ильиче рассказывает его секретарь, член партии с 1904 года Лидия Александровна Фотиева.

* Двадцатипятилетний рабочий-большевик К. Ворошилов был избран в 1906 году делегатом IV съезда РСДРП от «Донецкого Союза».

ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ...

СИМБИРСК.

Дом Ульяновых... Этот особенный дом знакомые стали обходить... А в город с весной доходили ужасные вести из Петербурга. Положение восточного брата Сеши было очень тяжелое.

М. Шагинян.

КАЗАНЬ, УНИВЕРСИТЕТ.

Студенты Казанского университета собрались 4 декабря, шумно требовали к себе инспектора... предъявили ему ряд требований — не только чисто студенческих, но и политических... Инспектор отметил Володю, как одного из активнейших участников сходки...

А. И. Ульянова-Елизарова.

ПОДОЛЬСК, ДОМ КЕДРОВОЙ.

...Я еще раз увидел Владимира Ильича в Подольске. Милый, славный, гостеприимный Ильич самым добросовестным образом старался занять меня, водил гулять... а самое главное — все время накачивал меня наставлениями относительно моих будущих партийных функций... Я становился одним из агентов социал-демократической газеты, которую предполагалось издавать за границей.

П. Н. Лепешинский.

ЛЕНИНГРАД, ДОМ НА ЛИТЕЙНОМ.

...В конце февраля 1900 года В. И. Ленин нелегально провел день в Петербурге. Он остановился у Калямыковой на Литейном проспекте. Хозяйка квартиры помогла ему встретиться с Засулчич.

Из сборника «Здесь жил и работал Ленин».

МОСКВА, ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РК ПАРТИИ.

— Товарищи! Выписываю партийный билет Владимиру Ильичу... Какой номер поставить?

— И он еще спрашивает! Первый.

— Да вы что, товарищи? Разве не знаете Ленина? Какой порядковый номер в списке?.. Вот и выписывай 527-й.

Газета «Правда».

ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ.

Весною, когда снег сошел, на узкой дорожке от большого дома в глубь парка ясно проступили борозды, оставшиеся от кресла, в котором возили по парку больного Ильича. И нельзя было без волнения смотреть на эти следы.

В. Г. Сорин.

Рисунки болгарского художника Недельчо Нанева.

ГОЛОСА НАШЕЙ БИОГРАФИИ

ИСПОВЕДЬ НА МИТИНГЕ

Есть у психологов специальный термин, свое имя для этого ощущения. А обиходного слова как будто нет. Просто твердишь: «Было это, было уже со мной однажды... Но — когда?..»

Странно, что чувство это настигло меня в музее истории «Ленфильма». Я ведь понимала, что к помещению этому оно отношения не имеет. Я шла вдоль стендов и вписывала в блоннот: «Киностудия создана 30 апреля 1918 года. Петроград осажден Юденичем. А. В. Луначарский подписывает постановление об организации Петроградского областного кинокомитета Союза Северных коммун».

7 ноября, в первую годовщину Советов, — премьера первого советского кинофильма «Уплотнение». Автор сценария — А. В. Луначарский. В главной роли профессора химии — Д. И. Лещенко, председатель кинокомитета, сам профессор химии. После демонстрации картины зал встал, пели хором «Интернационал».

Хожу вдоль стендов, оставляю пометки в блонноте: «Делать кино сюда пришли бывший чекист Фридрих Эрмлер, комиссар полка Александр Иванов, художники Григорий Козницев и Сергей Юневич, журналист Леонид Трауберг, участники Гражданской братья Васильевы, комсомольцы Александр Зархи и Иосиф Хейфиц, комиссар военной школы венгров-интернационалистов Евгений Еней. Они вели киноязыком биографию государства, биографию поколения, свою биографию».

Гигантской летучей мышью распята на стене чапаевская бурка, точно откинута сильным движением плеча. Лица смотрят в упор, не кинокадры, а какие-то домашние фотографии, давно мне известные. И тут я вспоминаю, когда со мной было такое. Во время войны точно так вошла я в пустую квартиру друга-фронтовика,

Василий
Иванович
Чапаев

Максим
Иванович
Лисицын

Дмитрий
Илларионович
Полежаев

Иван Шадрин

Валерий
Паелович
Чалов

Александра
Григорьевна
Соконова

Лейтенант
Фарбер

Владимир
Дмитриевич
Устименко

Матвей
Дорофеевич
Журбин

воевавшего далеко. Вещи и фотографии на стенах — теплые связи бытия — обступали, как страницы собственного дневника...

Но здесь, в музее, среди документов, откуда это чувство? А ведь оно, наверное, и есть лучшая рецензия на произведение искусства, когда герой стал для тебя живым, во плоти знакомым лично.

Недаром письма, адресованные Б. П. Чирнову после трилогии о Максиме, были помечены «М. Чирнову». Максиму. Не персонажу — человеку.

Он же, Б. П. Чирнов, рассказывал мне о поездке в Вавосью. Было это в 1939-м, после воссоединения Западной Белоруссии. Когда окончили просмотр «Юности Максима», и антеру подошла женщина: «А я ведь давно дружна с вами». И рассказала об этой дружбе. Как подпольщица панской Польши она сидела в тюрьме Береза Картузская. Один из осуж-

2

денных рассказывал о жизни своего друга, русского большевика Максима. Узники действительно подружались с этим незнакомым, но реальным человеком, который учил их мужеству. «А сейчас, — сказала женщина, — я поняла, что наш товарищ пересказывал содержание фильмов».

Вот в чем дело. Там, в музее, я оказалась в положении этой женщины из Белостока, поверьте, что герои фильмов — мои реальные знакомые. А кто хоть раз не верил в это, встречаясь с истинным искусством?

Жизнь многих персонажей, переживавших порог павильона «Лейфильма», длилась самым непредвиденным образом. Голоса их вели диалоги на многих языках, и бывало, что солдаты Революции, похороненные в земле Поволжья или водах Урал-реки, продолжали марш на дорогах Европы.

В 1929 году в рабочем квартале Берлина, рядом с тюрьмой Моабит, шел советский фильм «Бессомненный Империн». Выходя из кино, жители под окнами тюрьмы пели «Интернационал».

Михаил Кольцов вспоминал, как стреляли в зиран бойцы-республиканцы Испании, знаясь «отбитый Чапая».

Он Чапаев, сражался и в рядах французского Сопротивления, где, подражая герою, бойцы носили папачки.

Рабочие, пришедшим упрямлять националистами оваными банками революционной Кубы, показывали фильм «Волверская Столона», а потом через океан шли письма, написанные по-испански, в вобранцы революции просили советского правительства того аркома.

На международном женском конгрессе в Женеве индизина-солдат из Вьетнама сказала мне: «У меня много русских друзей, но самая близкая — женщина фильма «Она защищает Гадну»».

А в Польше я встретила другую женщину — предсказателя нооператива истории удивлялась, что ее история была давно известна в России — даже стала сюжетом фильма «Человек правительства».

Виду много стенов, всматриваясь в знакомые лица, записываю: «Ваш депутат Балтики» очень взволновал меня... Это один из первых фильмов, где внутренняя жизнь героя сливается с бурным действием масс. Продолжайте в том же духе! Вспомните почув! Рومن Голлаи».

Можно еще и еще цитировать подобные письма, приваать примеры («плет») привез на «Лейфильм» 65 международных премий. Но я прячу блокнот. Мне снова хочется слышать голоса, которые, рассказывая с экрана биографию страны, вели диалог с миром, и разноязычные их собеседники чувствовали себя одновременно на исповеди и на митинге, у порога похода. Слушайте и вы...

Галина ШЕРГОВА

Ленинград

«Свингл сингерз» — это прежде всего очень красивое зрелище. Прекрасное пение красивых женщин и мужчин. Таково первое впечатление.

С некоторым запозданием приходит второе — совершенство исполнения. Если на обычных концертах или на репетициях студенты разворачивают на колеех карманные партитуры, чтобы с помощью оркестра разобраться в нотированной записи музыки, то здесь, во время выступления «Свингл сингерз», шест страничек означал бы другое: желание удостовериться, что все написанное, каждая нота спета, не пропала, каждый нюанс выдержан, полифония соблюдена, — все точно! (О прибавлениях, привнесенных ансамблем, — чуть позже.)

И тогда рождается третья реакция: чувство изумления перед чудом труда и таланта, перед рабочим волшебством десяти человек, которым удалось едва ли не впервые в истории музыки поставить знак равенства между техникой инструментального исполнения и певческим мастерством. Недаром каждый из этих мастерзингеров двадцатого века, представляясь перед микрофоном «Кругозора» в артистическом салоне версальского Дворца конгрессов, называл после имени и типа голоса, которым владеет, еще и изображае-

мый им тембр инструмента. Жанетт Бономо — сопрано, первая и вторая скрипка. Кристиан Легран — сопрано, флейта и первая скрипка. Элеи Девос — контральто, вторая скрипка и кларесино. Клодии Мёнье — контральто, вторая скрипка. Жозе Жермен — баритональный бас, виолончель. Клод Жермен — тенор, кларесино или альт. Жан Кюссан — бас, виолончель или контрабас. Уорд Свингл — тенор, кларесино, иногда альт... Имя руководителя и создателя ансамбля дало название коллективу. Более того, в специальной литературе появился даже глагол «свингировать». Пожалуй, в этом термине и скрыты те новые штрихи, которые «Свингл сингерз» позволил себе добавить к тексту спетых партитур. Мы намеренно не упомянули прежде о контрабасисте Ги Педерсене и ударнике Даниэле Юмере. Звучанием их инструментов были дополнены оригинальные манускрипты. В частности, ударные чудесным образом совпали с глубиной равномерности баховского ритма. И быть может, звон летящих тарелок и шорох щеточек Юмера для многих есть осязаемое свидетельство того, что еще одна линия на многоканальной трассе «Бах — мы», «Моцарт — мы» — в действии.

Немного истории. Слово — Уорду Свинглу:

— Наша встреча произошла примерно в конце 1962 года. В свободное время мы пытались петь прелюдии и фуги Баха как технические упражнения. Идея добавить контрабас и ударные пришла позже, когда мы инстинктивно почувствовали в Бахе внутреннее биеие пульса, близкое джазу. Звучание онозалоь новым, интересным, поразительным даже для нас самих. Выпустили первую пластину. Она облетела мир, и мы поняли, что надо бросить все и петь только так.

**спета!
каждая
нота...**

7

Я вижу, как го- рит мой дом

Шестнадцать поэтов, члены организации «Американские писатели против вьетнамской войны», выпустили книгу, эпиграфом к которой поставили строки Уолта Уитмена:

«Всем штатам вместе, каждому из них или любому городу Соединенных Штатов:

Не покоряться надо, а сопротивляться. Беспредословное подчинение ведет к полному порабощению. Единожды поработенная, ни одна нация, ни одна страна, ни один город не смогут снова обрести свободу».

В предисловии к книге «Поэзия против Вьетнамской войны» один из ее составителей и авторов, поэт Роберт Бли, пишет:

«Эта книга представляет собой монтаж стихотворений и прозаических отрывков, собранных поэтами и поэтами же прочитанных на открытых поэтических чтениях против Вьетнамской войны, прошедших во многих университетских городах и общественных залах Америки. Поэты собирались на эти чтения, чтобы самим присутствием своим выразить протест против политики США во Вьетнамской войне».

В монтаж включены документы, высказывания писателей и политических деятелей, живших в разные времена, газетные интервью.

Роберт ПЕТЕРСОН

ОТ ИМЕНИ МЕНЬШИНСТВА

Наше недовольство войной приводит короля в ярость и смущает дух его Воинства. Мы до сих пор не убеждены, что голод и пепелища — законный удел тех, кто не причинил нам никакого зла,

и это наводит на подозренье некоторых верноподданных, и они ищут в этом враждебные умыслы.

Но не быть популярным в потерявшем популярность отечестве —

лучше, чем убивать без чести и славы себе подобных лишь за то, что их официально объявили врагами.

Нам говорят: цель нации единая. Говорят — едины. Так что ж, всем снопом становиться в строй перед лицом дворца, не рассуждая, не задавая вопросов, даже если флаг запятнан?

Когда живешь, ведомый только совестью,
нет для тебя другого знамени,
и предать можешь лишь самого себя.
Но под собственным знаменем
мы, намется, здесь чужие.

«Напалм, который в настоящее время используется во Вьетнаме, — это еще остатки запасов времен Корейской войны. Поскольку старые запасы уже истощаются, правительство заключило контракты с несколькими промышленниками, чтобы начать производство нового, более эффективного напалма «В». Действующие во Вьетнаме части армии США сообщают, что старин химический состав оставлял желать лучшего: он слабо приклеивался и поражаемым объектам».

«Лос-Анжелос Таймс», цитата из журнала «Химические и инженерные новинки», март 1966 года.

«Я не люблю бомбить деревни. Знаешь, что там женщины и дети. Но ты должен себе внушить, что это благородная работа и что эту работу ты должен сделать».

Интервью с американским летчиком, «Нью-Йорк Таймс», 8 июля 1965 года.

Луи СИМПСОН

СНЫ АМЕРИКИ

Ко мне во сне приходит жизнь
С любимыми, что стройны, как мои
Полеты над Россией,
Паденья в Азию,
Когда смотрю на улицу,
Где солнечный калифорнийский день.

Я вижу, как горит мой дом,
А близкие иичном лежат в грязи,
И в город входят американские солдаты.
Когда я просыпаюсь, жизнь моя
Уносится куда-то далеко, а я,
Здесь люди говорят на странном языке,
Они непоняты мне,
Но и они, мне намется,
Друг друга не понимают.

КАК НАДО СДЕРЖИВАТЬ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ

— Мы не должны посылать американских парней воевать во Вьетнаме, потому что это война азиатских стран.

— Самолеты США не должны подвергаться бомбардировкам пути снабжения в Северном Вьетнаме.

— США должны ограничиться ролью советчиков и только поставлять оружие Южному Вьетнаму.

Из предвыборной платформы президента Джонсона, 1964 год.

Роберт БЛИ

КАБИНЕТ ДЖОНСОНА С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ МУРАВЬЕВ

Полна в глухой чаще. Ветви
Над самой землей. Здесь
Мы знаем как министров, как
департаментских столпов,

Являются нам в новом свете:
Дерматели сталелитейных акций
Приходят в деревянных
башмачках; а вот и генералы,
что одеты игривыми овечками.

II

Сегодня они жгут запасы рксы,
Читают лекции о Торо; сегодня
А завтра стряхивают с пиджаков
Сегодня швыряют напалмовые
Читают Декларацию

Независимости
и ходят в черновы.

III

Муравьи окружили старое дерево.
Хриплыми, скрипучими, как
Они заводят старинные этрусские
О тираннии; как зажигателен напел,
Соседние жабы аллодируют им
И подпевают, а их длинные
задние лапы дрожат
в трясине.

Дэвид РЭЙ

ПУТИ НАШИХ РАЗНОГЛАСИЯ

На окраину города
мы приводим того, кто воеет за то,
во что верит. Мы отыскиваем

манаву
вон за теми деревьями. Там он
и остается.
А если кто-нибудь апал
в мрачность,
выполнив главную норму
убийства.

— пусть идет побродить,
пусть поищет среди деревьев
поющую, редкую птицу.
Птица поет так самозабвенно.
Редкая птица! Поет и поет,
словно сама себе не принадлежит.
Словно убийство
не она совершила вместе
с городом.

Но есть и люди, что родились в
другой Америке.
Граждане этой страны военными
преступниками быть не умеют.

Комментарий и перевод
Алексея Симонова.

РАЗГНЕВАНИИЯ С ПЕСНЕИ

Его зовут Фил Окс. В американской военной академии в городе Стентон, в штате Вирджиния, ему дали в руки вращающийся и неохотно лет обучали убивать людей быстро и эффективно. На церемонии выпуска он стоял в блестящем строе новобранцев офицеров. Тогдашний кандидат в президенты Барри Голдуотер лично пошел каждому на них руку и вручил офицерские дипломы.

Но Фил Окс отказался продолжать службу в армии. Три года он прожил в штате Охайо, занимаясь журналистикой. Затем он уехал в Нью-Йорк и поселился в Гринич-вилледж, небольшом районе города, где живет студенческая и артистическая молодежь. Здесь он начал петь. И сейчас, хотя ему только 26, имя его известно в Америке. «Разгневанная с песней» — так называет Окса американская печать. И он действительно полон гнева, гнева против всего того, что несет несчастье самим американцам и неисчислимые бедствия другим народам, гнева против милитаризма, против империалистической политики США. И песни, которые он создает и исполняет, стали его оружием.

И. МАЙОРОВ

бую дверь!» — это не метафора. Любой зашедший в юрту человек — гость.

Но если окажется, что гость из Советского Союза, то наверняка ему будет оказан самый высокий прием. Все советское популярно в Монголии: автомобили и книги, самолеты и русский язык, костюмы и коньяк. Я удивился, узнав, что советские фильмы идут без титров и перевода: все понимают. В Улан-Баторе академик Эринчин подарил мне свою работу «Об одной бурятской родословной», написанную на русском языке. С директором Баянгольского совхоза Героем Труда МНР Арьёй мы вспоминали Алма-Ату, Киев, Москву. В го-

людей, сидел за накрытым столом, закусывая хлебную водку «Архи» мерзлыми кусками монгольской сметаны, в которой невероятным образом вмонтированы куски масла, острого сыра и мяса, делающие вкус этого продукта почти неопи- суемым.

Хозяев интересовало буквально все. Как прошел праздник пятидесятилетия в Москве? Над какими кинофильмами работает сейчас Григорий Чухрай? Как развиваются советско-французские отношения? Как выглядит Братская ГЭС? Правда ли, что скоро на трассу Улан-Батор — Москва выйдут «ИЛ-62» (а то на «ИЛ-18» долго лететь)?

огни, его улицы. А рядом с вами, видимый из любого окна города, будет стоять белый обелиск — памятник советским бойцам, павшим в сражениях при Халхин-Голе. Дружба наша — столь же предметное и реальное понятие, как пожатие крепкой, привыкшей к штурвалу руки или вкус только что налитого в пиалу свежего кумыса. Дружба наша, скрепленная общей работой, общими идеалами, тверда и чиста, как дружба братьев.

Я храню у себя билет до Улан-Батора с надеждой на новую встречу.

Улан-Батор —
Москва.

роде Дархане тянутся к солищу деревьев, посаженные школьниками из Улан-Удэ.

Случайная остановка в далеком гобийском самоёе. Кончился бензин. Когда же жители самоёа узнали, что он нужен машине, в которой путешествует советский корреспондент, то устроили торжественный вечер в честь гостя, с тостами и взаимными подарками. Я, еще полчаса назад не знакомый никому из этих

Мы провели прекрасный вечер, утром поехали на охоту, убили лису. Потом послушали концерт самодеятельности. И только потому, что сутки назад остоновились тут для заправки бензином.

Над Улан-Батором возвышается гора под названием Зайсан. Она крута, нужно высоко подниматься по каменным ступенькам, вырубленным в скале. Поднявшись, вы увидите современный город, его думы, его

Памятник советским воинам, погибшим в боях под Халхин-Голом.

Сорок пять мороза и солнце — пейзаж степей.

Дархан — родившаяся в степи столица промышленной Монголии.

Фото автора

В небольшое оконце мне видно, как по тропе идут лесорубы. Повариха в накрахмаленном халате кому-то улыбается: «Нет, завтра гречки не будет, и не проси. Да будет тебе!.. Я уже заготовила пельмени».

Вот и конец обеда. Слышно, как звурчал трактор.

Первым в лес входит мастер В. А. Мурский. Он намечает будущий участок. Там, где поставлена «визирка», будут валить лес. Сложное чувство возникает при виде падающих гигантских елей. У городского жителя особое, обостренное отношение к дереву вообще. Мне, например, очень редко

приходилось видеть поваленное дерево. Разве что после сильного ветра, когда не выдерживали старые тополя.

Владимир Быстров (он на одной из фотографий), подойдя к дереву, непременно посмотрит на крону: прямо ли стоит. Немножко прищипывая, примет снег. Пила заводится с треском велосипедного моторчика. Да, хочу добавить: все деревья должны падать только в сторону делянки. Вырезав небольшой клин пилой, Владимир Петрович заходит с другой стороны и начинает пилить ствол. Снег покрывается свежими опилками, дерево начинает падать, чуть шатнувшись, и, ухая, ударяется о землю, подняв облако снежной пыли. Пень, если его сразу потрогать рукой, теплый.

Лесорубы рассказывали, как однажды, вот из-под такого пня, после того, как уже разделали упавшее дерево и увезли его трактором, вылез медведь и напугал женщину, убирающую ветки. На медведя двинулся трелевочный трактор, и зверь убежал...

— Надо было вам приехать летом. Глядишь, медком побаловались бы лесным...

— Когда же здесь снова будет лес?

— Ох, не скоро. Не скоро будет, — отвечали мне. — Вот мы сейчас видим. Вы думаете, мы первые? — Мне показали небольшие углубления, где под слоем снега можно найти остатки древесного угля. Лет 120 назад здесь тоже были лесоразработни, только не деревья вывозили — древесный уголь. На этих местах выростут лиственные породы. И когда земля покроется тенью, наберут силу хвойные.

Л. ЛАЗАРЕВ

Фото автора
пос. Городище,
Пермская область.

РИФМЫ ГИТАРЫ

12

Песни Окуджавы — на слуху. Их поют многие и много, о них спорят уже несколько лет. Не буду пересказывать, что в этих песнях и как они написаны. Скажу несколько слов о том, кто стоит за песенной поэзией Окуджавы.

Представьте школьника, растущего без отца и без матери, но по летам серьезного, даже хмурого, умного и начитанного. Из девятого класса он идет на войну, трудно к ней привыкает, с честью заканчивает университет Великой Отечественной. Потом филологический факультет настоящего университета. По-

том несколько лет учительствует в сельской школе в Калужской области. Потом приезжает в Москву — пристраивать стихи, которые написались на студенческой скамье, в школе, после уроков Слава, столь милостивая к иным поэтам, долго обходит его стороной. Он живет трудно, печатается редко, зарабатывает переводами, редакторской службой. С поистине муравьиным упорством заслуживает внимания этот «московский муравей», как он сам себя назвал.

В один прекрасный вечер он бредет по улицам и из окон всех студенческих общежитий слышит свои песни. Молодежи хочется петь; они требуют песни — своей песни, о себе, о своей судьбе. Так требовали своей песни крестьянские парни у Исаковского, фронтовая молодежь у Фетьянова.

И вот в инвентарь геологических экспедиций включается обязательная гитара. Молодые киносценаристы заставляют своих героев петь Окуджаву, петь так, как он поет сам, громким и мелодичным шепотом, не давая музыке заглушать смысл, слова.

Сейчас лучшие песни Булата Окуджавы вошли в обиход. Уже ясно, что ему удалось сказать что-то, что до него не говорилось, заставить запеть людей, которые не пели прежде.

Борис СЛУЦКИЙ

Иван Федорович Братко девять месяцев в году проведит на Тянь-Шане. Во Фрунзе бывает редко. Дома в снях лежит шнура козерога. Остальное все женино и дочкино. Его кровать домашние убирают по-своему, пока его нет.

Он добирется до какого-нибудь дикого места, вроде Кой-Капа, едет по заброшенной тропе. Едет на лошади, краснолицый, широкий; сверх ватника торчит «мепкашка»; во вьюке трутся железо о железо кавканы, коромыш торчит

клетка для барса. Всадник следит за лошадей, потому что на такой тропе пошадь запросто может убится. Раз ошибется — и все...

Он едет обычно зимой; реки не шумят. С февраля начинают мяукать барсы. Братко ловит снежных барсов. Они живут только на Тянь-Шане. И еще теперь в немногих зоопарках мира.

Братко — «Иван» (он предполагает, так зовут его между собой барсы) ловит их по два-три в год. Капканы делает сам и щечки, которые берут за ногу барса, тупит, закругляет, чтобы не ранить зверя. Из капкана достает барсю руками и веревкой.

У Братко свои имена для зверей: Маша, Гриша, Миша. Вообще же он зовет их: «кошки». «Я прощупал, уже развиделось, а кошка выше елок метров сто пятьдесят сидит на камне и мяукает...»

Рассказ ловца снежных барсов — на четвертой звуковой странице.

В. АРТЮХ,
собственный корреспондент
Всесоюзного радио.

Фрунзе

НЕ
ОШИБИСЬ,
ШАГНУВ

Журналист. Он написал музыку. И назвал ее «Мистерия». Вы эту пьесу услышите на пластинке. Но сначала композитор расскажет о ней, отринув собственное убеждение, что музыку «рассказать» нельзя. Затем прозвучит «Мистерия» для флейты и шести групп ударных инструментов...

Композитор. Мистерия как действие — действие почти театральное. Как представление...

Журналист. В Киеве, «Городе прекрасном, Городе счастливом, матери городов русских», мы вспомнили Булгакова и поднялись от центра города, от Крещатика на Владимирскую горку, с тем

Композитор. Лятошинский ростов и обрубают... Принял меня вот так, неотесанного, рвущегося одним прыжком наверстать упущенное. Никогда не пытался подстричь меня... Было начало, где решается все. А начало всегда дерзость, преодоление. Борьба композитора с упрямыми, ускользающим миром звуков... Как здесь опасна инерция! Слово пьяница, который клянется, что эта рюмка последняя, ты говоришь себе: «Сейчас я занимаюсь необходимой ерундой, набиваю руку, зато потом... Нет этого «потом»!

Журналист. Профессор Лятошинский напомнил мне толстовского Кутузова. Без суеты, без

• МИСТЕРИЯ • ВАЛЕНТИНА СИЛЬВЕСТРОВА

чтобы идти дальше «на лучшую уллицу в городе».

Композитор. Как я живу? Счастливо, наверное. То есть трудностей много. Хотя отбавляй. Но это моя жизнь. Собственная. Я ею доволен.

Журналист. Владимирская гора боролась с пеленой снега. Мы хотели помочь ей, сиользя по самому ирано обрыву. Киев и Днепр были сырты от нас белым занавесом. И только воздетые руки Владимира пытались от пьедестала, от авансцены раздвинуть его... Звонком трамвая снизу, из неразличимого, завершился пролог.

Композитор. Я ехал на трамвае поступать в Политехнический. Забыл взять билет. Меня согнали у входа в Строительный. Пошел туда. Приняли сразу, как золотого medalиста. А через год я был уже в нонсерватории, у профессора Лятошинского...

Журналист. Валентин Сильвестров, 1937 года рождения, без музыкального образования, стал изучать композицию. Как?.. Можно ли вообще научить сочинять музыку? Научить ремеслу композитора — это понятно. Но творчество...

раснатистых номаид он мудро выжидал, что обрящут его ищущие ученики.

Композитор. Ничего, скоро придем. Только сиользно ужасно...

Журналист. Мы буйвалюво натились вниз, по заснеженному бульжнику. По самой ивесиной улице, по Андреевскому спуску, к дому № 13, где жил когда-то Михаил Булгаков, где проходили дни Турбиных...

Композитор. Дом превратят в музей. Обитателей нынешних переселят в новые квартиры. И это будет правильно с точки зрения истории литературы. Но не изменится ли смысл последней? Она ведь жива развитием, не идолопоклонством. Так и с музыкой. Жил Бах. Радовался, негодовал, творил. Узнали, признали его почти сто лет спустя. А прежде его многочисленные сыновья слзвились куда больше. Это помнят теперь немногие. Теперь Бах — гений. Наверное, единственный гений во всей известной нам музыке. Но она-то и стоит на месте. И роковое заблуждение считать, что все исчерпано, все сказано. Мы застываем на коленях перед музыкой илассической. А она

не памятник, не пирамида. Она вежливо обходит нас, вместе со всем, чему сама дала последующую жизнь. Направляется к выходу и закрывает за собой дверь...

Журналист. Закрылись за нами двери дома Булгакова. Скрипнули, наверное, так же, как почти пятьдесят лет тому назад, когда ушел и не вернулся писатель в столь любимый им город. Вернулась его слава.

Композитор. Она, конечно, необходима. Иногда так хочется ускорить ее приход. Впрочем, нельзя торопиться. Сегодня я предпочту признанию исполнение своих произведений. Пусть хоть по разу, но каждого. Казалось бы, музыка написана и этим все сказано. О нет! Я не часто встречаюсь с публикой, реже, чем хочется. Но каждая встреча — новое рождение музыки. И только там решается, быть ей или не быть.

Журналист. Мы спустились к Подолу. И повстречали Мистерию. На этот раз звуковую. От нижних голосов партитуры, где на Концертной площади шумели автомобили и стучал отбойный молоток, через середину оркестра, с криками играющих детей и плеском воды у колонки по Андреевскому спуску, до самой высокой ноты — звона часов в Киевско-Печерской Лавре. Город звучал...

Композитор. Це ж додекафония першого гатунку, як каже оди мий знайомий... Между прочим, смелым должен быть и слушатель. Он сплошь и рядом не боится резкости повседневной жизни. Но настоящая музыка никогда не была комнатной в розовых обоях. Если послушать внимательно Моцарта (всего, а не только «мальчик резвый, кудрявый»), то это бунт! Вторжение бескомпромиссной, громадной, новой стихии. Она раздражала тогда...

Журналист. И стала безусловной сегодня.

А. АГАМИРОВ.

Фото В. Школьного
Киев

Послушаем шестую звуковую страницу, которая хоть в самой малой степени, но вмещает все же поиск молодого композитора, неспешный ход мысли и музыку, что написана, сыграна.

Вечер. За окном едва слышно играет гармоника. Няннка поет тихую песню. Вершинин, пошившая, уходит вместе с Кудыгиным из дома сестер Прозоровых. Младшая, Ирина, остается одна и с тоской произносит: «В Москву! В Москву!»

И так каждый вечер — на сцене парижского театра Эберто в постановке Андре Барсака идут чехосские «Три сестры». Играют в спектакле три родные сестры Поляковы — Марина Влади (Ирина), Одиль Версуа (Ольга) и Элен Ваалье (Маша). Билеты на спектакль продаются за два месяца вперед.

В конце 1966 года, когда шли репетиции и подбиралась музыка для спектакля, старшая из сестер Поляковых, актриса и режиссер телевидения, Ольга Варен, предложила: «А что если нам самим напеть пластинку?» Музыку к спектаклю в конце концов взяла другую, а пластинку решили записать. В сопровождении небольшого оркестра гармоний и бадалек сестры Поляковы исполнили «Уральскую рябинушку», «Грущуку кудрявую», «Душу» и «Оранжевую песенку». Во Франции пластинка пользуется большим успехом, получила премию Шарля Кро Академии грамзаписей.

Как сестры Поляковы оказались в Париже? Их отец, Владимир Васильевич Поляков-Байдаров, москвич. Когда началась первая мировая война, он добровольцем пошел на фронт, был летчиком в русском экспедиционном корпусе, сражавшемся во Франции, да так и остался за границей. Разносторонне талантливый инженер, изобретатель, спортсмен, он еще рисовал, лепил, был драматическим актером и, обладая хорошим баритоном, пел на оперных сценах Парижа, Монте-Карло, Латинской Америки. Женился на известной русской балерине.

«Горек хлеб изгнания и круты чужие лестницы». Эти слова Данте не раз вспоминали Поляковы. А Владимир Васильевич всегда оставался русским. Вот один эпизод. В 1941 году он изобрел устройство для быстрого сбрасывания скорости самолета. Семья гододала, все надежды были на гоночку за это изобретение. Немцы предложили Полякову большие деньги. Но он отказался продать им изобретение, сжег чертежи и бежал на юг, еще не оккупированный фашистами.

В этой семье никогда не угасала любовь к искусству. С ранних лет девочки выступали вме-

„РЯБИНУШКА“ НАД СЕНОЙ

сте с родителями в представлениях с песнями и танцами, учились в классе танца при Гранд-опера, участвовали в кордебалете, исполняли сольные партии.

В июле 1965 года на одном из приемов Пятого Московского международного кинофестиваля Марина Влади и Одиль Версуа пели дуэтом «Догорай, моя лучина». Пели так, что мы удаленно спрашивали себя: откуда это в них, родившихся во Франции, никогда не живших в России? Откуда

этот русский простор, эта русская грусть, которые, кажется, только в веснях рязанских или курских девушек могут быть столь естественны?

Марина и Одиль рассказали нам, что поют с детства русские песни. Поют дома, когда остаются одни, поют для родных, друзей. Они и не думали, что будут исполнять для публики.

Через полтора года после встречи в Москве в Доме звукозаписи записывали на пленку Ольгу

Варен. От нее мы узнали, что в новогодней передаче французского телевидения «гвоздем» программы были русские и советские песни в исполнении четырех сестер Поляковых. Увлечению стало профессией, а сестры Поляковы — балерины, актрисы — еще и певицами...

М. ДОЛИНСКИЙ, С. ЧЕРТОК.

Слушайте восьмую звуковую страницу журнала.

Слушайте
в
номере

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ВСЕ ОСТАЕТСЯ

1. Из звуковой книги о Ленине. Кремль, рабочий кабинет. Воспоминания Л. А. Фотиевой.

2. Голоса нашей биографии на лентах «Ленфильма».

3. «Слушай меня внимательно, Санчо». Дон-Кихот — Н. Черкасов, Санчо Пансо — К. Скоробогатов.

4. Барс, барсолов и корреспондент. В фоноотеку необычного.

5. Фил Окс. Американский певец об Америке.

6. Замыслы и воплощения киевлянина В. Сильвестрова.

7. Звуковой блоннот репортера: «да-ба-да» и «ду-буду» — ансамбль «Свингл сингерз».

8. Русские сестры — русские песни. Марина Влади, Ольга Варен, Одиль Версуа, Элен Валье — квартет Поляковых.

9. Ленинградские премьеры. А. Коллер, К. Рыжов. Песня из к/ф «Хроника пикирующего бомбардировщика»: А. Петров, Л. Лучник. «Земля людей». Поют С. Пожлаков, Э. Хиль.

10. Первый оттиск. Ж. Татлян, А. Горохов. «Старая башня». А. Быканов. «Зачарованный лес». Исполняют Ж. Татлян, вокальный ансамбль, оркестр.

11. В погоне за убегающим горизонтом. Путевой дневник по Монголии.

12. Поэт с гитарой. Булат Оунджава поет свои песни.

ИЗДАТЕЛЬ:
КОМИТЕТ
ПО РАДИОВЕЩАНИЮ
И ТЕЛЕВИДЕНИЮ
ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

Режиссер
Н. Сувботин
Художник
А. Луцкий
Технический
редактор
Л. Петрова

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции:
Москва, Пятницкая, 25.
Телефоны редакции:
В 3-73-94, В 3-74-59.

В 03309. Подп. к печ.
20/III 1968 г. Формат
бумаги 84×108^{1/8}.
Усл. печ. л. 1,68
Уч.-изд. л. 1,4
Тираж 250 000 экз.
Зак. 395. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным домом
радиовещания и звукозаписи

Есть ли имя более легендарное в советском кинематографе? Черкасов, сыгравший Нада Грозного и Александра Невского в фильмах Эйзенштейна, непревзойденного Дон-Кихота, Стасова и Горького, депутата Балтики и академика Дронова. Черкасов, прошедший путь советского кино, способствовавший международной его славе.

...Передо мной был очень высокий, очень худой человек. Выглядевший гораздо старше, чем на экране (а было ему всего шестьдесят, но был он уже очень болен). Его знаменитый, немного носовой голос рокотал в комнате. Он говорил о самом главном — о своем искусстве. О ремесле. О зрителе. О том, что творчество немислымо в вакууме. Поиск необходим. «Я,— говорил он,— в молодости ходил по проволоке самых невероятных увлечений. Чего только не было! Но пришел к реализму».

Он уходил на сцену — играл в тот день Дронова в спектакле «Все остается людям», возвращался. И говорил, как трудно ему будет играть Дронова в фильме (тогда только начинались съемки): ведь Дронову пятьдесят. Я поразились, когда увидела его потом на экране: бодрый, энергичный, полный жизни человек... За эту роль Николай Черкасов удостоен Ленинской премии. Последняя большая работа над образом современника, гражданина, творца — как бы духовное завещание артиста.

...Трудно себе представить: он иногда играл в «Горячих денечках» в паре с Яниной Жеймо незадачливого Кольку Лешака. Это там он ел по ходу сценария ворованные яблоки, ел до отвращения — ведь сколько было дублей! Когда теперь смотришь этот фильм, думаешь: неужели это великий Черкасов?! Впрочем, Черкасов в свое время играл и Пата в сценическом аттракционе «Пат, Паташон и Чарли Чаплин». Любовь и эксцентрике проявилась впервые на подмостках Марининского театра, где Черкасов в голодные годы гражданской войны подрабатывал статистом. Тогда Федор Шляпин устроил ему выволочку за то, что «чересчур» смешил публику. Хохотал, правда, и сам Шляпин. Это были годы, когда искусство вышло на улицы. И молодой Черкасов играл царского сановника в гражданской инсценировке «Взятие Зимнего

Н. Черкасов —
с сыном;
в роли Дон-Кихота;
с С. Заленштейном.

ЛЮДЯМ

3

В. ИВАНОВА

дворца», разыгранной на Дворцовой площади. Публика встретила его героя шумным уллюлюканьем...

Тогда в холодных коридорах Мариинского театра мечтали о великих преобразованиях в искусстве двое смельчаков — Евгений Мравинский и Николай Черкасов... Последний, твердо избрав актерскую карьеру, поступил в институт сценического искусства. Но долгое еще время по оиончаини, а потом и работая в Ленинградском ТЮЗе, пользовался известностью эксцентрического антера.

Какова же была дерзость эксцентрического антера, когда он сам предложил себя на роль профессора Полежаева в фильме «Депутат Балтики»? Какова же была смелость режиссеров Зархи и Хейфица, взявших его на эту роль после Кольки Лошана в «Горячих денечках»? Почти в один год сыграл он тогда незабвенного своего депутата Балтики, Паганиеля и царевича Алексея. Нацеливаясь подзорной трубой в веселое нинуда, он пел песенку об отважном капитане. Сутулый, длинноволосый, хилый сын великого отца, он плел бесильные интриги и задыхался в тоскливом отчаянии. Кутая шарфом простуженное горло, читал морякам лекцию о животворном хлорофилле и напутствовал их на борьбу под суровым небом революционной Балтики. Это было рождение таланта сильного, яркого, глубокого.

Его называют среди первых антеров мира иртинки, искусствоведы, знаменитые режиссеры. Черкасов — признанный мастер сцены. Но кинематограф был его ристалищем, где одержал он свои самые блистательные победы, куда выходил всегда с открытым забралом.

«...Если б кончилась земля, и спросили там, где-нибудь, людей: «Что, вы поняли ли вашу жизнь на земле и что вы о ней заключили?» — то человек мог бы молча подать Дон-Кихота: вот мое заключение о жизни, и можете ли вы за него осудить меня?»

Эти слова Ф. М. Достоевского могут быть эпиграфом к знаменитому монологу Дон-Кихота, который вы услышите на третьей звуковой странице.

Ф. И. ТЮТЧЕВ

*Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем;
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.*

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА «КРУГОЗОРА».

Цена 1 руб.